

«Научные исследования в образовании»

Приложение к журналу «Профессиональное образование. Столица»

Издается с 2005 года
Выходит 12 раз в год

Свидетельство
о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-37425
ISSN 2077-8562

Тел.: 8(495) 683-85-69
8(915) 464-5717

Электронная почта:
profobr@mail.ru

Настоящий сборник представляет собой приложение к журналу «Профессиональное образование. Столица», в котором публикуются результаты научных исследований, статьи научных и практических работников профессионального образования, соискателей и аспирантов по актуальным проблемам профессионального образования.

Выпускается ежемесячно.

Приглашаем к сотрудничеству научных и практических работников, аспирантов, методистов, преподавателей, мастеров производственного обучения и других исследователей проблем образования.

Учредители:

Академия профессионального образования

Редакционная коллегия / Editorial team

Е.В. Ткаченко – председатель редколлегии, академик РАО, доктор химических наук, профессор, Президент АПО, лауреат премии Президента РФ в области образования

И.П. Смирнов – член-корреспондент РАО, доктор философских наук, профессор, вице-президент АПО, лауреат премий Президента и Правительства РФ в области образования

Н.Д. Подуфалов – академик РАО, доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ в области образования

М.В. Никитин – доктор педагогических наук, профессор, вице-президент АПО

К.Г. Кязимов – доктор педагогических наук, профессор, академик АПО, член президиума АПО, лауреат премии Президента России в области образования

М.А. Галагузова – доктор педагогических наук, профессор, академик АПО

Г.Д. Бухарова – доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик АПО

О.Б. Читаева – доктор педагогических наук, профессор, лауреат премии Президента РФ в области образования, академик АПО

С.А. Новосёлов – доктор педагогических наук, профессор, академик АПО

Л.Г. Грабарчук – главный редактор журнала «Профессиональное образование. Столица», вице-президент АПО

О.А. Степанова – кандидат педагогических наук, доцент, федеральный эксперт качества профессионального образования, заведующая лабораторией Московского института развития образования, член-корреспондент АПО

EV Tkachenko – chairman of editorial board, academician of RAE, doctor of chemical Sciences, professor, President of the APE, laureate of the prize of the President of the Russian Federation in the field of education

IP Smirnov – corresponding member of the RAE, doctor of philosophical sciences, professor, vice-president of the APE, the laureate of the prizes of the President and the Government of the Russian Federation in the field of education

ND Podufalov – academician of RAE, doctor of physical and mathematical sciences, professor, honoured science worker of Russia, laureate of Russian Government prize in education

MV Nikitin – doctor of pedagogical sciences, professor, vice-president of the APE

KG Kazimov – academician of APE, member of the Presidium of APE, doctor of pedagogical sciences, professor, laureate of the prize of the President of the Russian Federation in the field of education

MA Galaguzova – doctor of pedagogical sciences, professor, academician of the APE

GD Bukharova – doctor of pedagogical sciences, professor, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation

OB Chitaeva – doctor of pedagogical sciences, professor, laureate of the prize of the President of the Russian Federation in the field of education

SA Novoselov – doctor of pedagogical sciences, professor

LG Grabarchuk – chief editor of the magazine «Professional education. Capital», vice-president of the APE

OA Stepanova – candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, the Federal expert, head of the laboratory of Moscow Institute of education development the quality of vocational education, member-correspondent of the APE

СОДЕРЖАНИЕ

Геворкян Е.Н. О РОЛИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕДУРАХ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	3
Родичев Н.Ф. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ.....	9
Пономарева О.Я., Сафьян Н.В., Шишкова Е.А. ИНДИВИДУЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ.....	21
Филиппева С.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ КАК ОСНОВА КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СПО.....	28
Загашев И.О. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ..	35
Кожуховская С.М., Каширокова И.Е. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ ДИЗАЙН-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	41
Ткач Д.С., Остапенко А.А., Хагуров Т.А. ОСТАНЕТСЯ ЛИ В РОССИИ КЛАССИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КЛАССИЧЕСКИМ?.....	46
ОФИЦИАЛЬНО Федеральный закон Российской Федерации от 14 октября 2014 г. № 302-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬЮ 24 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ"».....	50
Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации от 14 октября 2014 г. № 302-ФЗ «Призовут после экзаменов».....	51
Сведения об авторах.....	52

Информационные источники: с. 8 ; с. 27; с. 40 – «Российская газета» (www.rg.ru);

ОСТАНЕТСЯ ЛИ В РОССИИ КЛАССИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КЛАССИЧЕСКИМ?¹³

Д.С. Ткач, кандидат педагогических наук

А.А. Остапенко, доктор педагогических наук

Т.А. Хагуров, доктор социологических наук

Изменения в системе высшего образования привели к частичному разрушению системы классических университетов России. В статье рассмотрены вызовы сегодняшнего времени, стоящие перед классическими университетами. Авторы анализируют последствия (плюсы и минусы) введения Болонской системы, компетентного подхода и новых ФГОСов для будущего развития классических университетов России, а также их возможную роль в будущем развитии всей системы высшего образования.

Changes in the system of higher education has led to the partial destruction of the classical universities of Russia. The article discusses the challenges facing classical universities. The authors analyze the consequences (pros and cons) the introduction of the Bologna system, the competence-based approach and the new Federal state standards for the future development of the classical universities of Russia, as well as their possible role in the future development of the entire system of higher education.

Уже более десяти лет прошло с момента вступления России в Болонский процесс и начала реализации в высшем образовании компетентностной модели. За десять лет (с 2000 по 2009 год) вузовские преподаватели пережили три поколения образовательных стандартов, которые меняются чаще, чем сменяются поколения студентов. Похоже, время подведения промежуточных итогов пришло. Мы не будем говорить обо всем высшем образовании: речь пойдет о проблемах и современных вызовах, стоящих перед классическими университетами.

Сто лет назад, в 1913 году, в России было 117 вузов, из них всего 10 университетов. На 1975 год в СССР действовали 856 вузов, из них университетов всего 65. Во все времена и в большинстве стран классических университетов никогда не было (и не могло быть) много. Это связано с тем, что, с одной стороны, классический университет всегда был местом опережающего развития высшего и послевузовского образования и науки, точкой роста и зарождения научных и педагогических инноваций. С другой

стороны, классическое университетское образование всегда отличалось тем, что оно выходило за пределы знаниево-умениевых и компетентностных результатов.

Традиционно в России и СССР университетом не мог называться профильный вуз, ибо само слово «университет» предполагает всеобщность (универсальность) и исключает профильность и узкую специализацию. Вспомним, что испокон веков чисто техническая «Бауманка» называлась училищем, а «Плешка» – институтом. Институтами были и МГИМО, и МФТИ, и ВГИК, и ГИТИС, а «Гнесинка» и «Строгановка» были училищами. Даже ВПШ не называли университетом («университетом» был только «Ленинский университет миллионов»). Также как лицеем (даже профессиональным) не могло называться ПТУ, а колледжем – культпросветучилище. Заметим, что и на любимом нашими реформаторами Западе никому не приходит в голову называть университетом самый мощный «политех» США – Массачусетский технологический институт.

Сегодня в высшем образовании на постсоветском пространстве есть *профил-*

¹³ Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам при Президенте РФ, Проект МК-6989.2013.6 (научн. рук. – Д.С. Ткач).

ьные университеты, а в школьном – универсальные профили. И первое, и второе – все это нелепые симулякры постмодернистской эпохи. А если к взятому зачем-то в кавычки словесному кентавру типа «медицинский университет» (либо «медицинский», либо «университет») или «университет путей сообщения» добавить неблагозвучную аббревиатуру типа ГБОУ – ВПО – НИУ, то содержательная каша и обезличивание вуза гарантированы.

Университетское образование всегда принципиально отличалось от подготовки в профильном вузе так же, как образование в классической гимназии – от подготовки в реальном училище. Раньше крайне редко к слову «университет» добавляли слово «классический», ибо он другим быть не мог. Так же как раньше никому в голову не приходило к слову «семья» добавлять «традиционная». Теперь же это, увы, приходится уточнять.

В общей массе единые для всех вузов образовательные стандарты обезличивают и классические университеты, и профильные вузы. Одни, вследствие компетентизации, теряют свою широту, универсальность. Другие, свежеиспеченные новые университеты (даже если они убирают из названия слова «педагогический», «технический») эту широту и универсальность все равно не обретают. В итоге одни – уже не университеты, другие – еще не университеты.

Образование в классических университетах большинства стран мира с развитой экономикой отличается от образования в профильном вузе тем, что оно:

а) предполагает образовательный результат, выходящий за пределы формирования профессиональных компетенций (что нормально для профильных вузов), состоящий в формировании личностных качеств выпускников, способных становится лидерами в педагогическом и научном сообществе высшего и послевузовского образования;

б) имеет более широкую (универсальную) направленность взращивания будущей профессорско-преподавательской и научной элиты страны;

в) носит проектный и инновационный характер и служит экспериментально-иссле-

довательским полигоном для отработки моделей вузовского образования для остальных профильных вузов;

г) не отказываясь от компетентностного подхода, осваивает и преодолевает его, выходя на уровень научного и педагогического форсайт-проектирования;

д) осуществляет прорывную миссию создания научных и педагогических точек роста, создающих «разность потенциалов» для развития профильных вузов;

е) носит инновационный характер, формирует и совершенствует вузовскую традицию, распространяемую затем на остальное профессиональное сообщество.

В высшем профессиональном образовании России произошли кардинальные изменения, которые коснулись всех учреждений профессионального образования, включая классические университеты. Резкое расширение общей сети вузов (за счет создания негосударственных вузов и расширения сети филиалов вузов всех организационно-правовых форм), переход на Болонскую систему, падение конкурсов из-за демографических факторов обусловили ряд серьезных проблем в жизнедеятельности классических университетов, что привело к снижению их престижа и эффективности деятельности. Это подтверждается как мониторингами эффективности, проводимыми Министерством образования и науки РФ, так и независимыми экспертами; даже крупнейшие классические университеты страны не входят в рейтинги лучших вузов мира.

Системе классического высшего образования страны брошены вызовы. Эпохой, системой, реформаторами и обществом. Под вызовами мы понимаем некие требования, предполагающие не приспособление к ним, а противостояние им. Эти вызовы, на наш взгляд, следует разделить на три группы: модернизационно-управленческие, общественно-политические и социально-культурные. Рассмотрим каждую группу вызовов отдельно.

Модернизационно-управленческие вызовы. Размывание понятий «классический университет» и «классическое образование» за счет реорганизации профильных вузов (институтов и академий) в профильные (неклассические) университеты, и неко-

торого числа профильных (в первую очередь педагогических) вузов в классические университеты, что привело к увеличению количества университетов, претендующих называться классическими.

Организационная усложненность новой структуры системы высшего профессионального образования, обусловленная «кентаврическим» соединением новой двухступенчатой болонской системы и старой системы послевузовского образования.

Одновременность организационных (переход на двухступенчатую систему) и содержательных (внедрение компетентностного подхода) реформ, вызвавшая резкое увеличение объемов работы (и отчетности), непосредственно не связанной с образовательным процессом.

Внутреннее расслоение университетского сообщества, и в первую очередь профессорско-преподавательской корпорации, на сторонников и противников проводимой модернизации высшего профессионального образования.

Постепенное сокращение в классическом университете педагогической подготовки выпускников и переориентация с классического образования на практико-ориентированную подготовку.

Неготовность (моральная и ресурсная) образовательных организаций к динамичному учету мировых тенденций в стратегическом управлении университетами, особенно ощутимым этот фактор оказался в условиях перехода на Болонскую систему.

Сужение временных рамок в создании инновационных образовательных и научных продуктов.

Деформация научно-исследовательской политики университетов погоней за грантами и заказами.

Повсеместная технологизация образовательного и воспитательного процессов, дегуманизирующая университетский уклад.

Слабая развитость оценочного компонента, его рефлексивной составляющей в системе высшего профессионального образования, нацеленность на статичность промежуточных результатов (прибыль, технические условия, площади и др.) в определении критериев эффективности, а не на качественное выстраивание долго-

срочных отношений и установление тесной обратной связи с работодателями.

Общественно-политические вызовы. Рассогласованные темпы реформаторских изменений. Фрагментарный характер взаимодействия политических структур и представителей общества.

Несовершенство нормативно-правовой базы текущих изменений. Изменение правового поля, в котором развивается система высшего образования (отсутствие нормативно-правовой ясности и наличие неопределенности целого ряда ключевых понятий данной отрасли, недостаточное нормативное регулирование целого ряда нововведений и механизмов их реализации).

Коммерциализация системы высшего классического образования, вызывающая опасность разрушения традиций и духа академического сообщества через ориентацию на прибыль.

Вынужденная депрофессионализация части ППС, порожденная стратегиями выживания в условиях нищенских зарплат:

а) стратегия «волка ноги кормят» – преподавание сразу в нескольких вузах любых предметов, за которые предлагают взяться, не оставляющее времени на системную научно-методическую работу, и ведущее в силу перегрузки к быстрому выгоранию;

б) стратегия «частичного ухода» – когда работа в вузе становится остаточным «хобби», а основное время уделяется более прибыльным занятиям;

в) стратегия «кормления и местничества» – попросту обмен зачетов и экзаменов на деньги, «благо» предложения хоть отбавляй, что также достаточно быстро «убивает» нечто очень важное в преподавателе.

Социально-культурные вызовы. Замена социокультурного контекста в определении термина «образование» на сугубо экономический и предпринимательский контексты. Это вызов не только образованию, но и всем сферам социокультурных преобразований. Образование сегодня – это товар, востребованный на рынке образовательных услуг, где студенты выступают в роли инвесторов, а вузы – участники международной конкуренции,

занимаются продажей образовательных услуг (зачастую, далеко не наивысшего качества). Мы убеждены, что образование нельзя рассматривать только через прибыльную доминанту, только лишь как рыночное благо. *Образование – это, прежде всего совокупность социокультурных навыков, элитарного знания, отношений и ценностей, необходимых для их активного воспроизводства в течение всей жизни и эффективного участия в росте научного, исследовательского, культурного и духовного благосостояния общества.*

Соответственно, прагматизация и утилитаризация мотивов участников образовательного процесса порождают духовный и творческий кризис, не позволяющий воспроизводить новые устойчивые духовные традиции и ценности, разрушая имеющиеся и подменяя их ценностями потребления. Мотивы выгоды (дохода) и статуса (карьеры) поглотили мотивы служения (любви к ближнему) и призвания (любви к делу).

Виртуализация социокультурного сообщества, которая выражается в нескольких эффектах: обеспечивает мобильность процессов коммуникации и снижает потребность живого общения с агентами социализации, что стирает адресность в построении диалоговых коммуникаций и приводит к повышению уровня социального одиночества в обществе.

Снижение способности молодого поколения к интеллектуальной мобилизации, аналитической способности установления причинно-следственных связей тех или иных событий за счет формирования «мозаичного / клипового сознания». Этот фактор затрудняет реализацию требований Болонской декларации в российских классических университетах в части неготовности большинства студенческого сообщества к увеличению доли и изменению характера самостоятельной работы, к обдуманному выбору дисциплин и четкому пониманию на формирование каких компетенций они направлены.

Социокультурное различие менталитета и системы ценностей европейского и

российского сообщества. Прагматизация образования.

Университетскому профессиональному сообществу придется давать скорые ответы на эти вызовы, ибо компетентизация окончательно возьмет верх над образованностью, технэ над логосом, а потребление над культурой. Уже ведь очевидно, что «в таком укладе происходит расчеловечивание человека. В компетентностном укладе образования человек «затачивается» под налично существующее производство, которое с невероятной скоростью модернизируется, и в котором человек оказывается лишь расходным материалом» [1, 79–80].

Складывается впечатление, что в лексиконе реформации высшей школы понятия «классический университет» уже нет, ибо уж совсем плохо с ним стыкуются понятия «компетентизация», «эффективность», «коммерциализация». Без элитного же классического образования, без классических университетов (их должно быть мало) исчезнут и остальные вузы, ибо классические университеты традиционно задавали планку и создавали разность потенциалов, порождавшую ток отечественного вузовского интеллекта. А значит, сегодня остро стоит вопрос разработки модели стратегического развития классического университета, позволяющего адекватно отвечать на перечисленные вызовы и формировать желаемый образ будущего. Иначе образование превратится в подготовку, а университет – в ремесленное училище.

Ключевые слова: классический университет, профильный вуз, Болонский процесс, компетентностный подход, универсальное образование, профильная подготовка, прагматизация образования.

Список литературы:

1. Слободчиков В.И., Зверев С.М. Ключевые категории мышления профессионального педагога. Вып. 1. – Москва : Спутник+, 2013.